

Краткое содержание:

"Эй, а почему бы нам Какаши и Хонока-тян не проходить D-ранги вместе?" - предлагает он.
"Так Хонока-тян научится работать с миссиями, а Какаши отдохнет и наберется опыта руководства командой."

В конце концов они установили порядок, которому Хонока может (более или менее) следовать. Орочимару бронирует Третью тренировочную площадку на каждый будний день с полудня до пяти, а потом очень сильно разочаровывается, когда ему приходится искать ее в другом месте. Она понимает, что к чему.

В конце концов.

Третья тренировочная площадка на самом деле не очень популярна - возможно, это связано с ее репутацией испытательного полигона для дзюцу Орочимару, любимой тренировочной площадки Хокаге и места, где находится Мемориальный камень. Чувствуется, что это важно. Слишком важно для обычных тренировок.

Ее сенсей не всегда рядом, чтобы учить ее, но он все равно ожидает, что она будет делать что-то полезное, независимо от его присутствия. Он называет это самообучением.

В данном случае она пытается разобраться в особенностях хождения по воде. Она уже научилась лазать по деревьям и стенам, что требует гораздо больше усилий, чем кажется на первый взгляд. Хождение по воде оказывается сложным и в других отношениях. Напряжение на поверхности постоянно меняется, и чакра стремится к относительной стабильности под беспокойной поверхностью, из-за чего она тонет по щиколотку.

"Йо, Хонока. Тренируешься одна?"

Она делает успокаивающий жест в сторону Какаши. Возможно, Орочимару находится неподалеку и наблюдает за ней. В свое время он проверял, насколько сильна ее способность чувствовать других на расстоянии.

Минато приземляется на воду рядом с ней.

"А, практика хождения по водной глади - это возвращает меня назад", - говорит Минато.
"Нужны советы?"

Она пожимает плечами. Он понимает это благосклонно.

"Поверхность реки течет в одном направлении и оттягивает чакру, когда вы ее излучаете, так что это похоже на борьбу в гору. Тем временем ваша чакра естественным образом вращается вокруг ваших ног и при этом вгрызается в поверхность воды, заставляя вас тонуть".

"Значит, если я направлю протектор вращения под углом вниз, то перестану погружаться в воду?" Она пробует и тут же перестает тонуть, обретая плавучесть и устойчивость. Это было так просто, думает она, вытряхивая воду из сандалий по очереди. Что дальше?

"Быстро учишься, да?" Сенсей Какаши звучит в равной степени впечатленным и разочарованным. Станный парень.

"Вам нужно использовать Третью тренировочную площадку?" - спрашивает она. "Сенсей сейчас проверяет мою дальность. Нет никакой разницы, здесь или где-то еще". И она хотела бы узнать, остались ли в "Ичибан Мандзю" моти, выпущенные ограниченным тиражом. Насыщенный вкус кислой вишни снимает слои с ее вкусовых рецепторов, и она пристрастилась к покалыванию, не вызывающему боли.

"Диапазон вашей сенсорной техники? Как успехи?" - спрашивает он.

Она жестикулирует. Так себе.

"Значит, не очень", - догадывается Минато, сочувственно улыбаясь.

"А у вас, Минато-сан?"

"М-мне?"

"Мн. Ты сенсей".

В наступившей тишине Какаши переглядывается с сенсеем, приподнимая одну бровь. Он невольно впечатлен.

"Ну, я не знаю, тот ли это тип, о котором вы подумали. Я не родился сенсеем - я учусь у Жабьих Мудрецов".

"Понятно." Она не знает, как переварить эту информацию, поскольку она не имеет для нее смысла. Сенсей объяснил ей, что есть люди, которые рождаются с сенсорными способностями, и те, кто приобретает их позже. По ее мнению, Минато относится к последним. "Орочимару-сама пытался выяснить, есть ли у меня повышенная чувствительность к чакре или какая-то форма эмоциональной сверхбдительности".

Она никогда раньше не слышала ни того, ни другого термина и удивлялась, почему их не учили этому в Академии. Может, это просто продвинутый материал? Минато, похоже, знает, что это такое, так как реагирует с удивлением и беспокойством, граничащим с жалостью.

Затем возникает ощущение, будто кто-то дышит ей в затылок, и она поворачивается, хватаясь

за конец нити, чтобы зацепиться за источник - сердце бешено стучит, а по шее струится холодный пот. Раздражение, переходящее в сильное любопытство - это Орочимару-сама. Она взмахивает рукой, и он появляется в мерцающем шуншине. Он не обращает внимания ни на Минато, ни на Какаши.

"Пятьдесят метров. Вы проявили осознание только тогда, когда я активно наблюдал за вами. Что привлекло твое внимание?" - спрашивает он.

"Любопытство", - отвечает она, и ее сенсей сужает глаза на долю сантиметра.

"А как ты узнала, что это я, а не случайный прохожий?"

"..."

"Ну?"

"По интенсивности".

"А если бы кто-то другой почувствовал сильное любопытство?"

"..." Хонока размышляет. "Кто-то другой не испытывал бы раздражения и любопытства, глядя на кого-то неродного".

"Раздражение...?" Он переворачивает это слово в голове, словно оно кислое, и скрещивает руки на груди. Наконец, он признает Минато.

"Минато, кажется, я забронировал Третью тренировочную площадку на это время".

Минато потирает затылок, чувствуя себя уязвленным. Орочимару неоднократно напоминал ему, чья очередь использовать Третью тренировочную площадку на этой неделе. (Орочимару ненавидит повторяться, хотя, похоже, смирился с неспособностью Минато прочитать расписание тренировочных блоков).

А! Она только сейчас поняла, что Минато не кажется таким уж старым. Он просто подросток!

"Простите, Орочимару-сан, мне стало любопытно".

Орочимару фыркнул и улыбнулся уголком рта.

"Хонока-кун, как бы ты описал Минато?"

"Чрезмерно отзывчивый и чувствительный. Идеалист. Непостоянный", - рифмует она. С тех пор как она познакомилась с Шимурой Данзо, он стал просить ее описывать людей наугад.

Орочимару ухмыляется, глядя на ее описание, а Минато реагирует на каждое слово, как на физический щипок. Они не очень похожи на шиноби, за исключением последнего, хотя она имела в виду не то, что все остальные интерпретировали. Ну и ладно. Нет смысла их поправлять.

"Ано, Хонока-тян, как ты узнала, что я сенсей?" спрашивает Минато, преодолевая смущение.

Ее сенсей выглядит заинтригованным - он не слышал этой части разговора и не знал, что Минато сенсорный тип.

"А я и не знала", - говорит она. "Ты сам мне сказал".

Смущение.

"...Я говорил, но ты первая сказала...?"

Она пожимает плечами.

"Вы с пониманием отнеслись к моему отсутствию прогресса. Я догадалась, что вы испытываете схожее разочарование и можете соотнести его с моим. Вы подтвердили мои подозрения, когда я спросила".

"Она вас раскусила, сенсей", - говорит Какаши. Минато морщится.

"Отличная дедукция, Хонока-кун. Возможно, ты еще сделаешь карьеру в T&I". Он ликует, но, по крайней мере, не над ней.

"Орочимару-сан... это хорошая идея? Хонока-тян упоминала, что она может быть гипербдительной - эмоционально гипербдительной".

Сэнсэй бросил на нее раздраженный взгляд. Может, не стоило говорить Минато?

"Повышенная бдительность - это, скорее всего, симптом чего-то другого, возможно, частого или постоянного использования экстрасенсорного восприятия".

Минато был потрясен. Если кто-то постоянно расширяет свои чувства, то это уже чересчур. По крайней мере, она это знает. (Верит ли она в то, что делает это, или нет - вопрос спорный).

"Да... кстати, вы случайно не знаете, какая у вашего ученика природная склонность? Хонока-кун так интересно описывает Какаши-куна".

Минато и Какаши обмениваются сомнительными взглядами. Орочимару умеет заставить безобидный вопрос звучать... не так уж безобидно. Они кивают.

"Хонока-кун, что это было за слово, которое ты снова использовал?"

"Статика".

Орочимару сдерживает желание нахмуриться - или, может быть, скривиться - от этого непрофессионального слова, а глаза Минато удивленно расширяются.

"Природа Какаши статична! Я имею в виду, что его чакра - это молния!"

Какаши закатывает глаза, а Минато чуть ли не подпрыгивает на месте от восторга.

"Не, Хонока-чан, а какая у меня природа чакры?"

"Хм..." Она задумалась. Он кажется каким-то скользким. Как-то по-воскресному. "Водянистая?"

Минато получает урон и резко падает на колени. "Только не ты, Хонока-чан...!"

Орочимару не сдерживает смехок, а просто прячет его за рукой. Какаши бросает на нее раздраженный взгляд за то, что она перебила его сенсея. Она смотрит на своего сенсея в поисках ответа на странное поведение Минато.

"Минато, как и ты, и Какаши-кун, слывет вундеркиндом, который бывает раз в поколение. Несмотря на это, он не может понять свою природную привязанность к воде".

"Х-хи, я могу использовать ее, просто..."